

Позади Огненного Тигра, молодой Огненный Ястреб тоже резко встал, но казалось, что он был немного невежественным и не понимал, почему дедушка внезапно стал таким взволнованным, и окружающая атмосфера была причиной того, что он был так застигнут врасплох. Нервничает.

Орел-маяк лишь инстинктивно приблизился к стороне Хуоху, одной рукой схватил маленький нож на поясе, а другой с опаской и некоторым сомнением посмотрел на племенных старейшин дедушек.

Стоявший напротив него Белый Орел вздохнул и, казалось, не обратил внимания на оскорбительный взгляд огненного ястреба. Он также похлопал огненного ястреба по плечу, выражая тем самым, что это не злой умысел. Затем он посмотрел на Хуоху, передавая сложное выражение лица, и сказал: "Матриарх, я следовал за вами большую часть своей жизни. Когда я состарюсь, других мыслей не будет".

Выражение лица Тигра Маяка в этот момент тоже казалось немного спокойнее. Он посмотрел на белую резьбу, затем протянул руку, притянул внука к себе и прошептал: "Все в порядке".

Огненный орел сказал "О", затем огненный тигр посмотрел на остальных, и после долгого молчания вдруг сказал: "Хуоянь сказал, что Лу Чэнь - посланник Вулкана, и это воля Вулкана. Что вы думаете? ? "

Прежде чем белая резьба открылась, красный носорог рядом с ней сказал: "Это все ерунда. С древних времен и до сих пор, что ни говори, это наше племя черного огня, то есть десятки тысяч племен во всей южной синьцзянской глуши. Кто-нибудь слышал о том, чтобы человек стал жрецом? "

Маячный Тигр не сказал ни слова. Белый Орел и несколько других старейшин тоже выглядели не лучшим образом, но никто не заговорил.

То, что сказал Красный Носорог, было правдой и истиной в прошлом, но люди, присутствующие в данный момент, намеренно или ненамеренно избегали одного и того же факта, а именно того, что в теле Лу Чэня так ярко выражена Сила черного огня.

В любом случае, он не варвар, не из племени Черного Огня.

У него нет родословной Блэкфайра, поэтому он должен быть проблемным. Все фальшиво. Даже если есть Черный Огонь, он должен притворяться богом!

На лице Тигра Маяка появился стыд, и через некоторое время он прошептал: "Этот огненный камень..."

Бу Байдяо тут же сказал: "Жрец человеческой расы коварен, возможно, он использовал какие-то тайные средства, чтобы запутать разум племянника Хуояна".

Огненный Тигр еще не заговорил, но стоящий за ним Огненный Орел внезапно заволновался и снова и снова кивал головой: "То есть, я также думаю, что отец был немного неловким в последние несколько дней и весь день смешивался с этой человеческой расой. определенно is.....".

"Заткнись!" Хуоху внезапно вспыхнул от гнева и прервал своего внука.

Но белые орлы и красный носорог рядом с ними кивнули один за другим, последовали словам

огненного орла и в то же время убеждали огненного тигра: "Патриарх, патриарх, вы видите, что даже маленькие огненные орлы чувствуют себя так, этот факт имеет Пришло время быть чрезвычайно критичным. Ради будущего нашего племени Блэкфайр, вы должны быть решительными! "

Лицо Хуоху посерело, и казалось, что в этот момент он внезапно стал намного старше. Он посмотрел на стариков перед собой, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Вузи, своего сердитого внука, который несколько раз открывал рот, но что это было? Не говоря ни слова, он наконец медленно сел обратно.

"Я стар, и я не знаю, сколько еще лет я смогу прожить". Голос Хуоху звучал чрезвычайно хрипло и глубоко, и казалось, что он делает последнюю попытку, шепча, "Я бы хотел, чтобы Хуоянь преуспел, я буду Не волнуйся. Но если... в будущем, что случится со мной, что-то большое в этой семье..."

Все смотрели друг на друга и не решались ничего сказать.

Единственное, что было белой резьбой, как обычно, и подошел к стороне Хуоху: "Уважайте своего патриарха, если племянник Хуояна хороший, мы, естественно, ничего не сделаем с ним, но если он слишком запутался в племенном маге, чтобы помочь себе, для будущего нашего племени, нет никакого способа ...".

Услышав это, огненный орел, стоявший в стороне, вдруг резко вздрогнул. Казалось, только сейчас он что-то понял. Все его лицо вдруг побелело и стало бледным, а тело начало слегка дрожать. встал.

Бай Дяо взглянул на полурослика, посмотрел на выражение паники, паники и страха на его лице, слегка нахмурился, и в глубине его глаз промелькнуло презрение, но он все еще смотрел на огненного тигра. , прошептал: "И кроме того, разве у тебя еще нет огненного орла? Он твой биологический внук, и в его теле течет твоя кровь. Если ты будешь культивировать его намеренно, некоторые из наших стариков полностью поддержат это". В 1991 году, я думаю, Огненный Ястреб определенно станет квалифицированным ... патриархом. "

Говоря последние два слова, Бай Дяо обратил свой взгляд на Огненного Ястреба, и добавил особый тон.

Маяк был ошеломлен, но постепенно, казалось, он что-то понял, эмоции в его глазах внезапно стали горячими, и даже страх и замешательство, которые только что возникли, сменились вновь появившимся волнением.

Он был так взволнован, что даже звук дыхания стал тяжелым, но через некоторое время он вдруг что-то заметил и повернулся, чтобы посмотреть на него, но это был дедушка Хуоху, который смотрел на него.

Огненный орел почувствовал холод в сердце и подсознательно опустил голову. Хуоху долго смотрел на внука, потом вздохнул и медленно покачал головой.

□□

До того, как Е Цзы стала таинственным и ужасным служителем Черного Халата, она пришла в тусклый каменный дом с ужасом и страхом, и совет этих людей вызвал у нее трагическое настроение: "Я думаю, что, вероятно, скоро умру в этом каменном доме, и, возможно, мне

придется мучиться в нем, но если это для стольких людей, то все может стоить того".

Но к ее удивлению, жизнь в этом каменном доме оказалась совсем не такой, как она ожидала с самого начала. Священник в черной мантии большую часть времени молчал, но в этом не было ничего обидного для нее.

Ну, может быть, она его не интересовала, и он даже прямо сказал, что она сильно смеялась.

Что ж, лучше сказать пару слов, чем быть действительно растерзанной и брошенной на кровать. Е Се думает с легким восторгом. В эти дни священник по имени Лу Чэнь сделал все очень естественным для нее, и дал ей все виды обязанностей, в том числе выходить, чтобы позвать своих людей, что также принесло другой эффект, а именно, быть схваченным. Те люди Шэньму теперь обычно считают, что Е Цзы спала у того священника в черной мантии, и тогда люди будут верить ей так.

Вначале Е Цзы думала объяснять и объяснять, но вскоре она потеряла голову, потому что обнаружила, что, похоже, только так ее этнические таланты будут счастливы и будут жить более энергично.

Хотя многие люди начали смотреть на нее со странными эмоциями, глубокие из них казались чем-то острым.

Колющее людей!

Удивительно, но даже Е Цзы не могла понять, почему. Она чувствовала, что пришла к Лу Чэню за талантами клана. Хотя Лу Чэнь ничего ей не сделал, разве она не должна делать добро для людей клана?

Но почему в их глазах презрение и пренебрежение?

Все смеялись и утешали, но колючки в глазах не исчезали.

"Листья!"

Внезапно вскрикнув, Уэйк пробудил листья от состояния напева.

Дух Е Цзы вскочил и поспешно подошел к сидящему в темноте священнику в черной мантии и сказал: "Господин, у вас есть какие-нибудь указания?"

Лу Чэнь бросил на нее легкий взгляд и сказал: "Ты пойдешь на другую сторону лагеря и, пожалуйста, попроси лидера Хуояна прийти ко мне".

И Йе сказала "О" и пообещала спуститься. Теперь Лу Чэнь уже привык, что все эти поручения она должна выполнять сама. Она ходит по лагерю весь день, и, кажется, ее узнает большинство хэйхуао.

Она повернулась и вышла, но когда она проходила мимо двери, волк, лежавший рядом, как сторожевой пес, внезапно зарычал на нее, сделал злобный взгляд с ухмылкой и оскалил листья, Сделай два шага назад.

Я увидел, как листья испугались, а черный волк высокомерно звякнул два раза, а потом лег на место, как будто ничего не произошло.

Е Цзы проклинал этого мерзкого **** волка бесчисленное количество раз в своем сердце, но внешне он мог только смущаться или даже немного бояться обойти его. В этом мрачном каменном доме, похоже, священник в черной мантии был в порядке, а этот зверь, напротив, был чрезвычайно мерзким. Оно пугало со дня на день. Накануне вечером оно даже легло на бок и внезапно зарычало посреди ночи, чуть не выпустив листья из ее души.

Однако после этого случая священник в черной мантии, казалось, не мог больше терпеть. Он схватил гигантского волка по имени Ату и обругал его, и, казалось, ужалил гигантского волка на несколько футов. Честно говоря, Е Цзы постепенно может спать спокойно.

Неожиданно, сегодня эта глупая собака, кажется, снова заболела...

Подумайте об этом ~ www.wuxiax.com ~ Е Цзы вышла из дома и пошла вперед. Теперь она хорошо знакома с ситуацией в лагере черного огня. У других людей Шэньму все еще есть некоторые ограничения и запреты. Она не может разгуливать по лагерю черного огня, и она - единственное исключение.

Она уже не первый раз разговаривает с Хуоянь для Лу Чэня, поэтому она также знает место жительства Хуоянь.

Это путешествие очень знакомо, но когда она прошла примерно половину пути, листья вдруг захлебнулись и перестали спускаться.

Его остановил кто-то на дороге.

После того как она стала публично известна как слуга священника в черной мантии, никто намеренно не смущал ее и не мешал ей ходить по лагерю. Сегодня это случилось впервые. Е Цзы была немного удивлена и нервничала, потому что узнала этого человека.

□□ Хотя этот человек не очень стар, он знаменит среди клана Черного Огня, и многие люди позволяют ему.

Он внук огненного орла, патриарх огненного тигра и сын лидера Хуояня.

Он остановил листья, затем посмотрел на них странным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2529572>